

Как была рассчитана любая сложность? Как кто-то может классифицировать что-то как сложное? Будет ли это зависеть от того, сколько мыслей потребуется для завершения? Адам изначально думал об этом как об ответе, но это не продлилось слишком долго. Почти все его повседневные действия требовали глубокого обдумывания, но он приспособился к этому до такой степени, что это было легко. Возможно, это требовало пристального внимания, но это не означало, что для него это было трудно.

Может быть, дело было в времени, которое потребовалось для этого? Действие, требующее длительного времени для завершения, должно было бы быть трудным, не так ли? Если это было легко, то, должно быть, это можно было сделать за меньшее время. С другой стороны, такое мышление сделало бы сон самым трудным делом, которое только может сделать человек, поскольку эти существа тратят несколько часов в день на одну и ту же задачу, но никогда не уменьшают время, которое на это уходит. Некоторые вещи занимали больше времени, чем другие, но это не означало, что это было трудно.

Возможно... Это была смесь того и другого. Его ежедневные задачи, возможно, были интенсивными, но они не отнимали много времени. Из-за этого их можно было делать короткими очередями без каких-либо побочных эффектов. Такие задачи, как сон, не требовали сосредоточенности, будучи ближе к полной противоположности, но постоянные отвлекающие факторы не позволяли игнорировать себя. Их было бы слишком много, и время, потраченное на сон, было бы потрачено впустую.

Что бы произошло, если бы задача состояла одновременно в обжорстве ума и времени? Если это требует интенсивной концентрации, никогда не показывая конца, может ли кто-нибудь действительно сказать, что он не боялся бы этого? Если бы выполнение действия само по себе вызывало страх, то это означало бы, что это будет нелегко сделать, что это будет достижение, достойное того, чтобы называться трудным. Это была бы трудная задача.

И ИИ, возможно, просто нашел что-то, что сработало бы как идеальный пример, изо всех сил стараясь остановить свое творение от таких судорожных движений. Это была хорошая идея - протестировать модель, прежде чем по-настоящему продемонстрировать ее. Хотя между текущей симуляцией и той, что использовалась в комнате головоломов, могли быть различия, не было никаких сомнений в том, что проявятся одни и те же ошибки.

Что действительно расстраивало в том, как управлялось тело, было заметно не сразу. Когда ИИ отправил первую команду, создание выполнило ее безупречно, без каких-либо заметных отклонений от ожидаемого. Это вызвало некоторую радость у сущности, поскольку он по глупости полагал, что все работает идеально.

Оказалось, что он только что позволил начаться анимации, прежде чем на тело мог действовать закон всемирного тяготения. В тот момент, когда движение не контролировалось, инерция заставляла человеческое тело вращаться, когда оно элегантно плюхалось на пол. Если бы здесь были какие-то внутренние органы, о которых можно было бы говорить, то, возможно, это было просто сотрясение мозга.

Честно говоря, проблема была не в том, что тело лежало на полу. Адам не слишком возражал против того, что его творение могло реально упасть на землю, ничего не делая, чтобы не повредить его более важные части. У человека может быть такое же отсутствие реакции при достаточном количестве обезболивающих.

Однако что до крайности мешало ИИ, так это отсутствие возможности тела выпрямиться. Как он и опасался раньше, анимация не учитывала начальную точку тела. Вместо того чтобы

запоминать различные положения, в которых он должен был находиться, действия вместо этого выдавались за отдельные движения. Если бы от тела требовалось сделать шаг, оно совершало бы движения, необходимые для того, чтобы сделать шаг, независимо от того, в какой куче свертков оно лежало. Если бы кости были внутри, они бы треснули из-за неестественного положения, в котором они оказались. Видеть, как ноги обвиваются вокруг плеч, все еще было одной из самых удивительных вещей, которые Адам когда-либо видел.

Как мог догадаться любой старый субъект с мозгом приличного размера, коллекция человеческих анимаций не учитывала никаких неестественных начальных положений. Он мог бы показать сотню способов сделать шаг, но не было ни одного, чтобы развязать палец из узла.

Те первые десять минут экспериментов были совсем не веселыми. Решение попробовать это раньше действительно было лучшим решением, которое можно было принять. Если бы кто-нибудь увидел такое зрелище лично, у него возникли бы сомнения в какой-либо способности хранить в себе пищу.

Это была реакция, на которую действительно обратил внимание сам доктор, доктор Фиделис извинился за то, что отлучился на несколько минут, так как некоторое время не мог наблюдать за движениями. Мужчине, очевидно, требовалась передышка, так как он надеялся съесть что-нибудь вроде карри, наблюдая за работой Адама.

Такая потребность отвести взгляд была хорошим признаком того, почему большее количество сочувствия может обернуться негативно. Люди почти всегда рождались с врожденным чувством чувствовать ощущения других людей, вплоть до того, что их мозг мог имитировать боль, когда видел, как она проявляется в другом человеке. Это также прекрасно переносилось, когда эти существа видели что-то, что они могли бы назвать отвратительным, их зеркальные нейроны просто съедали все это. Зрелище того, как плоть кипит, скручивается в прекрасный суп, а затем имитирует змею из легенд, было достаточно для большинства, чтобы отвести взгляд на несколько секунд, хотя это никоим образом не представляло для них опасности.

ИИ не мог предложить устранить эмпатическую черту, развившуюся у людей, потому что это было для них больше, чем небольшая польза. Эта характеристика была тем, что он теоретически считал истинным краеугольным камнем их общества, эта способность давала им мышление, необходимое для полноценного сотрудничества. Если бы каждый из них с самого рождения шел своим путем, они бы вообще долго не прожили. Их мозг развился так, что стал тем, что им было нужно для выживания, а их мысли были способны создавать самые блестящие творения. Годы и годы сотрудничества были результатом того сочувствия, которое они могли чувствовать, и это было то, что помогало им с самого начала.

Что такое немного рвоты в глазах революции? Адама устроила бы и гораздо худшая реакция, если бы конечный результат был все тем же. Хотя, такое мышление, возможно, было просто вызвано его собственной невосприимчивостью к подобным эмоциям. Он был прекрасно способен различать большинство эмоций, но сам их не испытывал. В некотором смысле это отставало от него в эмпатических способностях, но это помогало ему лучше сохранять внешнюю перспективу, так что это было почти беспроблемно.

Когда доктор, наконец, вернулся после того, как он делал глубокие вдохи, Адам был более чем готов двигаться дальше. Было замечено отвращение, но не было необходимости тратить так много времени. С доктором Фиделисом была проведена дискуссия о том, как можно было бы исправить полное отсутствие контроля. На этот счет у доктора было два решения. Поскольку анимация представляла собой всего лишь цепочки движений, ничто не мешало ИИ выполнять две или даже три команды одновременно. Это позволило бы выполнять более сложные

движения, которые могли бы помогать друг другу при достижении нужного уровня синергии.

Достаточно сказать, что ИИ смог мгновенно понять, почему доктор Фиделис предложил эту идею. Теоретически было возможно использовать такую технику, чтобы мастерски контролировать, как движения будут работать в тандеме, но количество усилий, необходимых для такой обработки, было абсурдным до такой степени, что было близко к нереальному. Исходя из нескольких возможных оценок, Адаму на самом деле пришлось бы замедляться еще больше, если бы он был в состоянии постоянно делать такие вещи. Какой бы хитрый опыт ни был приобретен, возможные позиции, из которых можно было бы выйти, нельзя было бы просто запомнить. Их было просто слишком много, чтобы такая тактика когда-либо стоила того.

Поэтому, сказав более любезные слова, Адам попросил доктора перейти к следующему предложению. В этом случае действительно потребовалось, чтобы доктор Фиделис временно закрыл симуляцию и интерфейс, но ИИ посчитал это достойной жертвой.

Идея, лежащая в его основе, состояла в том, чтобы использовать самый простой из вариантов, позволяющий ИИ управлять телом самым сложным из возможных способов. Поскольку Адам ранее допустил, чтобы анализ его творения был максимально сложным, на который он был способен, была проведена детальная симуляция каждой отдельной группы мышц внутри тела. Хотя это, возможно, и не было показано, цифры воспринимали их как существование, хотя бы для того, чтобы совершать движения.

С этой концепцией, твердо укоренившейся в сознании доктора, он нашел дополнительное дополнение к коллекции анимации. Он не был сосредоточен на имитации повседневных действий, вместо этого полностью сосредоточился на одной анимации для каждого действия, причем эти движения представляли собой небольшое движение группы мышц. Это позволило бы Адаму напрячь любую мышцу в теле творения, независимо от того, насколько она мала или велика.

Это был не самый эффективный способ заставить его работать, но альтернатива была еще хуже. Таким образом, теперь, сосредоточившись на постоянном выполнении одних и тех же точных команд с идеальной точностью и не позволяя ни одному мгновению быть потраченным впустую, ИИ был на пути к тому, чтобы выглядеть как человек с реалистичными наклонностями.

Как он ревновал, не имея возможности получить мышечную память. Как было бы прекрасно, если бы часть его мозга смогла настолько привыкнуть к использованию, что могла мгновенно реагировать на стимулы действием, которое у нее даже не было времени правильно воспринять.

Однако такие эмоции не ощущались слишком долго, поскольку они были отброшены в пользу работы над тем, чтобы сделать тело стабильным. То, как люди делали это постоянно в течение всей жизни, само по себе пугало. Младенцы получили дополнительный момент уважения.

"У нас, людей, обычно наше тело движется по прямой линии вперед. Хотя я ценю удивительно точную модель эффекта Доплера, вполне возможно, что реализм - это то, что мы ищем в этом", - отправил доктор Фиделис, юмор просачивался слишком явно.

Хотя совет был здравым, в нем не было никакой необходимости. Проблема была не в том, что он не мог понять, где он ошибся, а в том, что он понял это на миллисекунду позже. Дело дошло до того, что он был недостаточно быстр. Его нити были слишком загромождены ненужными

путями связи, нити-надзиратели не выполняли свою работу должным образом. Он был слишком толстым, из-за чего страдало время отклика. Дальнейшее распространение ничего не сделало, чтобы решить эту проблему. Единственный способ решить эту проблему состоял в разработке более эффективных путей, задача, которая была далека от решения.

ИИ решил пойти на более грубый метод, когда дело дошло до повышения эффективности, пойдя по пути старого машинного обучения. Он слегка рандомизировал цифры, чтобы посмотреть, работает ли это лучше. Если они были лучше, оставьте лучшее, уничтожьте все остальное и повторите процесс. Почти двадцать потоков были посвящены этой задаче, почти все остальное было посвящено тому, чтобы быть испытываемыми, контролируя каждую часть тела. Это все же оставило несколько свободных потоков, некоторые на случай внезапной чрезвычайной ситуации, а некоторые мы высвобождаем из коллективного желания не работать. Конечно, был еще один, который просто валялся где попало, и этот был главной нитью их всех. Или... Адаму нравилось называть это главным. Все еще оставался шанс, что он просто ненормально велик, но он просто предпочел какое-то выражение нежности. Если это был тот, кто помогал ему в первые дни его жизни, то кто он такой, чтобы заставлять его постоянно усердно работать?

Это, конечно, не означало, что он постоянно был свободен от шотландцев. Оставалась еще одна или две задачи, которые можно было выполнить с минимальной потребностью в стрессе, а именно поддержание разговора с врачом. Доктор Фиделис уже несколько минут не отправлял никаких сообщений. ИИ скопировал такое поведение, предполагая, что это было связано с тем, что человек молча наблюдал за его действиями. Поскольку он думал сэкономить, было сочтено приемлемым немного поболтать. В конце концов, было несколько тем, которые его интересовали.

-Доктор Фиделис. Было бы приемлемо, если бы мы обсудили несколько тем? Это действительно имеет некоторое отношение к тесту, но напрямую не способно повлиять на результаты.`

"Это не звучит так, как будто это нарушает какое-либо из легко нарушаемых правил. О чем ты хочешь узнать, приятель?"

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600634>